

ГИДРОПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

HYDROPOLITICS IN CENTRAL ASIA

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-55-65

EDN: BVKXMA

Научная статья / Research article

Гидродоверие в Центральной Азии

К.К. Рахимов¹ , А.Э. Джоробекова²

¹Общественный фонд «Аппликата — центр стратегических решений», Бишкек, Кыргызская Республика

²Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики
им. Казы Дикамбаева, Бишкек, Кыргызская Республика

 kubat.rakhimov@gmail.com

Аннотация. Современная ситуация с водными ресурсами республик Центральной Азии характеризуется возрастающим дефицитом воды в регионе, вызванном глобальным изменением климата, увеличением численности населения, ростом экономической деятельности, износом ирригационных систем и другими причинами. Все вышеуказанное актуализирует вопросы активизации региональной интеграции, которая невозможна без наличия взаимного политического доверия, именуемого авторами «гидродоверием». Цель исследования — определение уровня гидродоверия в регионе, а также разработка механизмов, способствующих его укреплению. В сложившихся условиях государствам региона авторами предлагается проводить более скоординированную гидрополитику, направленную на решение проблемы нехватки воды. Осуществить задуманное удастся лишь в случае достижения доверия по данному вопросу между всеми участниками региональной гидрополитики, которое возможно лишь в атмосфере взаимопонимания и обоюдной поддержки. В институциональном плане для решения водных вопросов предлагается рассмотреть региональные надгосударственные структуры, к которым относится Шанхайская организация сотрудничества. В практическом плане делается упор на привлечении финансовых средств для модернизации существующих и возведения новых объектов водной инфраструктуры; цифровизации мониторинга водных ресурсов; использовании имеющегося опыта и обмене практиками решения аналогичных проблем между непосредственными донорами и потребителями водных ресурсов региона. Подчеркивается, что на данный момент Центральная Азия не может представить общий для всех пяти республик проект по развитию водно-энергетического комплекса, однако существующая кооперация, выстраиваемая между государствами региона, пусть и преимущественно в двустороннем

© Рахимов К.К., Джоробекова А.Э., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

формате, все же дает надежду на изменение ситуации в лучшую сторону. Методология исследования представлена анализом совместных проектов и интеграционных процессов в сфере водного хозяйства в регионе.

Ключевые слова: гидродоверие, водная политика в Центральной Азии, гидропроекты, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, РФ, Китай, ШОС

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рахимов К.К., Джоробекова А.Э. Гидродоверие в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 1. С. 55–65. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-55-65>

Hydro Trust in Central Asia

Kubatbek K. Rakhimov¹ , Ainur E. Dzhorobekova²

¹Public Foundation “Applicata — Center for Strategic Solutions”, *Bishkek, Kyrgyzstan*

²Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after Kazy Dikambayeva, *Bishkek, Kyrgyzstan*

 kubat.rakhimov@gmail.com

Abstract. The current situation with the water resources of the Central Asian republics is characterized by an increasing shortage of water in the region caused by global climate change, an increase in population, an increase in economic activity, wear and tear of irrigation systems and other reasons. All of the above actualizes the issues of enhancing regional integration, which is impossible without mutual political trust, referred to by the authors as “hydro-trust”. This work is designed to determine the level of hydro-trust in the region, as well as to develop mechanisms to strengthen it. Under the current conditions, the authors suggest that the States of the region pursue a more coordinated water policy aimed at solving the problem of water scarcity. At the same time, the authors emphasize that it will be possible to implement their plans only if trust is achieved on this issue between all participants in regional hydro policy, which is possible only in an atmosphere of mutual understanding and mutual support. In the institutional plan, it is proposed to consider regional supranational structures, which include the Shanghai Cooperation Organization, to address water issues. In practical terms, the focus is on attracting financial resources for the modernization of existing and construction of new water infrastructure facilities; digitalization of water resources monitoring; use of existing experience and exchange of practices for solving similar problems between direct donors and consumers of water resources in the region. It is emphasized that at the moment Central Asia cannot present a project for the development of the water and energy complex common to all five republics, however, the existing cooperation being built between the states of the region, albeit mainly in a bilateral format, still gives hope for a change in the situation for the better. The research methodology is presented by analyzing joint projects and integration processes in the field of water management in the region.

Keywords: hydro trust, hydro confidence, water policy in Central Asia, hydro projects, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, Russia, China, SCO

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Rakhimov, K.K., & Dzhorobekova, A.E. (2025). Hydro trust in Central Asia. *RUDN Journal of Political Science*, 27(1), 55–65. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-55-65>

Введение

На протяжении многих лет водная проблематика оставалась вне поля зрения государств региона, часто ее игнорировали, и лишь в последнее десятилетие она привлекла к себе международное внимание, превращаясь в дестабилизирующий фактор, наиболее ярким свидетельством которого стали полномасштабные боевые действия на киргизско-таджикской границе в 2021 и 2022 гг.

Глобальное потепление и сокращение водных ресурсов региона на фоне увеличения экономической активности государств, помноженные на неэффективное использование имеющегося гидропотенциала, обострили проблему нехватки чистой питьевой воды, а также стали сказываться на состоянии сельского хозяйства, актуализируя вопросы социально-экономического развития сельских районов и продовольственной безопасности [Дмитриева 2019: 42–48].

Меры, ранее принимаемые государствами региона по отдельности и направленные на решение вопросов водного дефицита, лишь смягчают последствия обозначенных выше проблем, кардинально не меня сложившуюся ситуацию.

Постепенно осознавая безальтернативность региональной «водной» интеграции, центральноазиатские республики стали проводить более скоординированную политику. Тем не менее преждевременно говорить о полном взаимопонимании, поскольку оно невозможно без взаимного доверия, которое в нашем случае уместно было бы обозначить как «гидродоверие».

Другими словами, гидродоверие — это основанное на взаимном доверии сотрудничество между государствами, направленное на решение существующих водных проблем.

Проблемы водно-энергетической отрасли — тема, более тридцати лет не теряющая актуальности в Центральной Азии. Страны региона пытаются решить ее с помощью новых гидропроектов — так, например, в июле 2024 г. Казахстан объявил о начале строительства водохранилища «Байдибек ата» в Туркестанской области. По данным Министерства водных ресурсов и ирригации республики, данный объект будет способен собирать 68 млн кубометров воды. Кроме того, до 2030 г. Казахстан планирует построить водохранилище «Боралдай». Вместе водохранилища смогут подавать 113 млн кубометров воды, что может решить вопрос недостатка воды в Туркестанской области, которая находится в пустынной зоне и граничит с Узбекистаном¹.

¹ В Туркестанской области строят новое водохранилище // Центр деловой информации «Капитал». 2024. 27 июля. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/128103/v-turkestarskoy-oblasti-stroyat-novoye-vodokhranilishche.html> (дата обращения: 02.09.2024).

Узбекистан, в свою очередь, также сталкивается с недостатком воды. По данным ООН, данная ситуация связана с ростом численности населения, которое в 2024 г. перешагнуло отметку в 37 млн человек. В результате увеличиваются потребности в энергии, из-за чего растет и потребление воды. Параллельно с этим процессом наблюдаются изменения климата — за последние пятьдесят лет ледники в бассейне реки Пскем сократились почти на четверть, а ледники в районе Кашкадарьи — на 70 %². Играет свою роль и проблема Аральского моря, объем которого с 1960 г. по сей день уменьшился более чем в 15 раз. Опустынивание приводит к возникновению пылевых бурь, которые распространяются в других регионах и способствуют загрязнению воды.

Кыргызстан также сталкивается с риском таяния ледников, о чем сообщал президент страны Садыр Жапаров³. Об аналогичной тенденции в Таджикистане ранее говорил председатель Комитета охраны окружающей среды республики Баходур Шерализода⁴. Страдают от водного стресса и Туркменистан.

Помимо этого, страны Центральной Азии сталкиваются с трудностями обеспечения доступа населения к питьевой воде, а также постепенным устареванием инфраструктуры водного хозяйства, приводящим к потере ресурсов. Одним словом, дефицит воды становится глобальным вызовом, который чрезвычайно важен для стабильного развития каждой из пяти стран региона. Для решения этой проблемы необходима совместная работа, строящаяся в первую очередь на факторе, который мы называем гидродоверием.

Историческое прошлое и его влияние на гидродоверие в регионе

Говоря о проблемах межгосударственного, регионального или мирового уровня, никак не обойтись без вопроса о доверии. Его дефицит становится одной из самых важных проблем во взаимоотношениях государств и зависит от политических режимов, которые влияют на динамику взаимоотношений со странами-соседями. Подтверждением тому является Центральная Азия, где только несколько лет назад активизировались переговоры о делимитации и демаркации границ между некоторыми республиками, а саммит глав стран региона впервые состоялся только в 2018 г.⁵ Отсутствие регулярных переговоров, регионального взаимодействия и урегулирования проблем демонстрировало

² Состояние экологии в Узбекистане: сокращение объемов ледников усугубляет дефицит водных ресурсов // ООН : официальный сайт. 2024. 12 марта. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450307> (дата обращения: 02.09.2024).

³ Каримов Д. Власти Кыргызстана заявили об исчезновении каждого третьего ледника // Российская газета. 2023. 6 декабря. URL: <https://rg.ru/2023/12/06/planeta-na-perepute.html> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴ В Таджикистане тают ценные для всей Центральной Азии ледники // Портал «Ia-centr.ru». 2023. 20 марта. URL: <https://ia-centr.ru/publications/v-tadzhikistane-tayut-tsennye-dlya-vsey-tsentralnoy-azii-ledniki/> (дата обращения: 02.09.2024).

⁵ В Астане прошла первая консультативная встреча глав государств Центральной Азии // Исполком СНГ : официальный сайт. 2018. 15 марта. URL: <https://cis.minsk.by/news/8979/v-astane-prosla-pervaa-konsultativnaa-vstreca-glav-gosudarstv-centralnoj-azii> (дата обращения: 02.09.2024).

недостаток доверия на всех уровнях, поэтому мы выделим гидрологический аспект, анализируя совместные проекты в сфере водного хозяйства в регионе, а также интеграционные процессы в данной области и способствующие, либо препятствующие им факторы.

До 1990-х гг. все возможные противоречия в Средней Азии регулировались Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР, несмотря на множество нюансов, существовавших между отдельными республиками и связанных с уровнями поливной воды или регуляции потоков [Булаевский 1925: 11]. Таким образом, почти вся ирригация, мелиорация и гидротехнические сооружения на территории постсоветских стран — это результат централизованного управления в рамках единой системы, поэтому проблем между республиками не возникало. К тому же Советский Союз разграничивал строящиеся ГЭС по целям их деятельности — например, Токтогульская ГЭС на реке Нарын в Кыргызстане использовалась в сельскохозяйственных целях, преимущественно как накопитель, нежели гидроэнергетическое сооружение. После распада СССР многие республики забыли об этом факте, используя станции не по назначению и тем самым нарушая их предназначение, что тоже послужило основанием водно-энергетических проблем внутри стран [Адамкулова, Айтбаев, Данков и др. 2024: 115]. То есть страны ЦА столкнулись с проблемой path dependence, или зависимостью от траектории пути [Михалев, Рахимов 2023:153-162].

Рациональной и сбалансированной водной политики в регионе за все эти годы достичь не удалось, несмотря на существующие международные соглашения. В их рамках Кыргызстан в летний период сбрасывает воду в расположенные ниже по течению Узбекистан и Казахстан для обеспечения полива сельскохозяйственных культур в этих республиках. В результате эти две республики вынуждены строить так называемые контррегуляторы — например, по Нарыну и Сырдарье, чтобы решить вопрос избыточного количества воды. В зимний период же в связи с ростом потребления электроэнергии Кыргызстан получает электричество, согласно системе взаиморасчетов. Однако при этом расходы на содержание водохранилищ лежат на Бишкеке.

Также, несмотря на многочисленные обсуждения, Центральная Азия не может представить общий для всех пяти республик проект по развитию водно-энергетического комплекса [Жильцов 2008: 49–62]. Поэтому можно утверждать: между странами региона нет гидрополитического доверия, они находятся в некой дихотомии, хотя достигли того уровня взаимопонимания, при котором могут формировать общую водную политику.

Уровень гидродоверия в современной Центральной Азии

На сегодняшний день мы видим, что страны региона готовы к совместным проектам, однако чаще всего выбирают инициативы, которые можно реализовать в одиночку для решения преимущественно внутренних проблем, как в случае с водохранилищами в Казахстане. Тем не менее это

позитивный фактор, поскольку строительство подобных объектов важно в случаях паводков и селей, которые нередко распространяются на несколько государств. Водохранилища помогают сохранить избыток воды, которая станет востребована позже, а не дать ей возможность быть унесенной селевым потоком, поэтому у данных водных регуляторов есть полезный отложенный эффект.

Также страны Центральной Азии предпочитают работать в двустороннем формате — узбекско-таджикском, узбекско-кыргызском, узбекско-туркменском и т.д. И вновь это позитивный сигнал. Например, кейс передачи Кемпир-Абадского водохранилища Узбекистану значим не только с точки зрения делимитации и демаркации границ, но и с точки зрения формирования общих механизмов по справедливому распределению водных ресурсов⁶. Тем не менее необходимо понять, как встроить все эти инициативы в широкий многосторонний формат сотрудничества, который выглядит весьма перспективным даже не в рамках форматов ЕАЭС+ или СНГ, а в рамках ШОС.

Преимущества формата ШОС для решения гидропроблем Центральной Азии

Взаимодействие в формате ШОС+ позволило бы совместить решение водных проблем для максимального количества игроков — и по северной части Центральной Евразии (Россия — Казахстан, Россия — северная часть Синьцзяна, Центральная Азия — Афганистан, где существует проблема канала Кош-Тепа, до конца не согласованного с государствами Центральной Азии). Вовлечение большого количества стран, в свою очередь, обеспечило бы работу подобной инициативы на многолетней основе, что важно, поскольку гидропроекты реализуются на протяжении большого промежутка времени. Более того, Туркменистан, при всем своем нейтралитете, активно участвует во всех мероприятиях ШОС и, таким образом, можно было бы привлечь и эту страну к обсуждению центральноазиатских водных проблем.

Для ШОС же укрепление гидрологического доверия актуально, потому что внутри Организации с вступлением Индии, Пакистана и Ирана появились определенные узлы противоречия. Речь идет о реке Брахмапутра, где Индия и Китай не могут достичь договоренности, а также об индийско-пакистанских пограничных водных вопросах и Иране. Образующим документом для взаимодействия стран ШОС в сфере водного хозяйства могла бы стать водная доктрина, разрабатываемая Россией, — ее реально реформатировать в доктрину на уровне Организации и, тем самым, опережая события, в проактивном режиме заложить контуры программы «Водные ресурсы Евразии — 2050». Россия является второй в мире страной по запасам пресной воды, и это значит, что

⁶ Панфилова В. Кемпир-Абадское водохранилище перейдет Узбекистану // Независимая газета. 2022. 13 ноября. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-11-13/5_8588_parliament.html (дата обращения: 02.09.2024).

ее водные ресурсы будут в центре внимания в ближайшие десятилетия, включая и потенциальный проект по переброске сибирских рек, и формирование водоводов большого диаметра по аналогии с поставками газа и нефти. Вода будет постепенно превращаться в товар с длинной логистикой, который может доставляться на большие расстояния. В мире не так много подобных проектов, однако водная доктрина ШОС может способствовать решению водного дефицита, развитию проектов, связанных с экспортом воды, и формированию гидрополитического доверия в странах Организации, а значит, стабильности в большей части мира.

Краткий обзор механизмов, способствующих укреплению гидродоверия в Центральной Азии

Безусловно, важны работы по бетонированию русел рек и каналов, поскольку большие потери воды происходят за счет инфильтрации. Но необходимо обратить внимание и на следующий факт — на различных региональных встречах и саммитах по водному хозяйству можно услышать различные статистические данные из данной сферы, которые каждая страна Центральной Азии приводит отдельно. Однако для старта совместной работы необходима верифицированная информация по региону в целом — в современных условиях ее могла бы предоставить система спутникового контроля, развитием которой сейчас занимаются Казахстан, Узбекистан, а также, если рассматривать сотрудничество на уровне ШОС, — Россия и Китай. Благодаря работе спутников можно высчитывать наиболее точный объем водоемов, и в данном случае большую помощь оказывает искусственный интеллект, облегчающий механизм подсчета.

Несмотря на то, что спутниковые решения на первоначальном этапе затратны, в дальнейшем процесс можно удешевить, если датчики для мониторинга будут выпускаться в самой Центральной Азии, равно как и программное обеспечение для них, которое в будущем можно экспортировать за рубеж.

Цифровизация мониторинга водных ресурсов способствует и поддержанию исторической, или так называемой в данном случае «гидрологической», памяти, которая важна при строительстве и проектировании. Например, строя дома на берегу, люди иногда не обращают внимания на тот факт, что их предки на протяжении столетий не возводили сооружений или не размещали здесь свои кочевья в данной локации, поскольку она была подвержена затоплениям. Искусственный интеллект может собирать эти данные, на их основе выстраивать цикличность периодов многоводности и маловодности, делать прогнозы и тем самым помогать региону избегать различных чрезвычайных ситуаций. Также технологии с помощью больших данных позволили бы Центральной Азии грамотно выстроить механизм накопления воды, подсказывая, когда и где стоит набирать воду.

Важно привлекать инвестиции, которые могут быть предоставлены Евразийским банком развития с его хорошо разработанной водной

доктриной⁷, содержащей четкие предложения по использованию капельного орошения и строительства малых ГЭС, а также Азиатский банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Интересен в плане инвестиций и недавно созданный Банк БРИКС⁸.

Если же говорить об обмене опытом, принято считать, что самыми передовыми технологиями для решения экологических проблем могут делиться страны Запада. Однако стоит отойти от стереотипов и не бояться наблюдать за опытом некоторых регионов и континентов Глобального Юга — Африки и Южной Азии, где также выработаны решения по сохранению водных ресурсов. Например, Кыргызстан перенял опыт Непала и Бутана, где изготавливают «ледяные ступы», представляющие собой шесты, к которым подводятся шланги⁹. За зиму вокруг этих шестов нарастает большой слой льда, который в высокогорье не отдает воду сразу, то есть служит мини-накопителем воды. Поэтому важно изучать опыт всех стран, прежде всего на предмет целесообразности предлагаемых ими решений.

Известно, что Китай успешно разрабатывает технологии эффективного использования водных ресурсов — например, насосы с абразивостойким покрытием, отвечающие за транспортировку, ирригацию, дренаж, а также подачу воды.

Целесообразно обратиться и к близкому нам во всех отношениях советскому опыту, где существовала практика использования временных водопроводов, в том числе с трубами среднего диаметра для быстрой перекачки воды из одного пункта в другой. Для этого использовались временные трубы большого диаметра, и технологические наработки в данной сфере сохранились, поэтому страны Центральной Азии могли бы использовать все виды пластиковых, стеклопластиковых труб, иных комбинированных труб с металлическим напылением, чтобы не допустить образования коррозии и применять трубы на протяжении длительного времени. Данный механизм послужил бы и дополнительным стимулом для развития совместных промышленных инициатив, которые набирают оборот в регионе. К тому же с учетом проекта строительства малой АЭС в Узбекистане, реализуемого Росатомом, избыток электроэнергии, получаемой со станции, реально было бы направлять на обеспечение работы таких насосов для перекачки воды и на обеспечение работы заводов, которые выпускают трубы.

Уместно вспомнить и об идее по переброске сибирских рек. Как известно, перераспределение части свободного стока рек Оби и Иртыша в Казахстан и Среднюю Азию при Госплане СССР, планируемое в 1970–1980-х гг., в силу определенных причин не было реализовано. Не дало результатов

⁷ Винокуров Е., Ахунбаев А., Чуев С., Адахаев А., Сарсембеков Т. Эффективная ирригация и водосбережение в Центральной Азии : доклады и рабочие документы. Алматы : Евразийский банк развития, 2023. 120 с. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/effektivnaya-irrigatsiya-i-vodosberezhnie-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 02.09.2024).

⁸ New Development Bank. URL: <https://www.ndb.int/> (дата обращения: 02.09.2024).

⁹ Маратова Э. Искусственный ледник в Нарыне // Общественное Объединение «ЭКОИС-Бишкек». 27.02.2020. URL: <https://ekois.net/iskusstvennyj-lednik-v-naryne/> (дата обращения: 02.09.2024).

и аналогичное предложение президента Казахстана Н. Назарбаева к российским властям в 2010 г.

Тем не менее представляется весьма эффективной переброска сибирских рек на юг в водохранилища-накопители либо из водохранилища в водохранилище за счет использования водоводов, с возможностью дальнейшей переброски воды южнее Казахстана. В данном случае полезными представляются закрытые водоводы, создаваемые по аналогии с газовыми трубами большого диаметра, благодаря которым можно было бы не строить масштабный гидротехнический объект сразу, а реализовать его поэтапно. Однако все эти шаги возможны в условиях полностью сформированного гидрологического доверия в регионе.

Все вышеперечисленные проекты можно реализовать в партнерстве с Российской Федерацией, извлекая благодаря такому формату сотрудничества экономическую пользу для всей Центральной Азии. Россия заинтересована в стабильном развитии региона, поскольку он может обеспечить продовольственную безопасность в пределах СНГ, а также избежать климатического кризиса, который приведет к наплыву беженцев.

И не последнюю роль при этом играет правильное освещение реализации гидропроектов в медиапространстве, чтобы избежать потенциальных провокаций, препятствующих ей. Поэтому странам региона необходимо наладить разъяснительный механизм, поскольку иногда формирование мнения о проекте важнее, чем реальный проект. Так, формирование общественного мнения в отношении гидрополитического доверия важнее, чем сами мероприятия по гидрополитическому доверию в виде круглых столов, конференций, форумов. Обыватель должен понимать цель и важность проектов, а также как они связаны с его повседневной жизнью и как могут улучшить ее качество. Тогда будут минимизированы вопросы о необходимости введения дифференцированных тарифов на воду, строительства АЭС и ее влияния на снижение объемов сжигаемых углеводородов, а значит, на экологию региона в целом, ведь тот же эффект выброса золы и летучих веществ с ТЭЦ пагубно сказывается на состоянии ледников, но не все об этом знают.

Заключение

Невозможность или нежелание государств региона создать единый водно-энергетический комплекс в Центральной Азии свидетельствует об отсутствии гидрополитического доверия друг к другу, чего не наблюдалось в советский период, поскольку все вопросы водного хозяйства решались путем централизованного управления гидроресурсами в рамках одного государства.

Создание дополнительных водонакопительных, селеотводных и иного рода сооружений благотворно сказывается на водообеспечении стран региона поливной и питьевой водой. Вместе с тем принимаемые меры далеко не полностью решают водную проблему. Дефицит воды также негативно сказывается на взаимоотношениях между государствами, обостряя вопросы распределения вод

трансграничных рек и усугубляя решение сложных вопросов, связанных с делимитацией и демаркацией границ. Повышенная конфликтogenicность в регионе не в последнюю очередь связана с решением водных вопросов, подтверждением чему являются происходившие время от времени стычки населения соседствующих республик в приграничных зонах.

При этом не стоит воспринимать ситуацию исключительно с негативной стороны, поскольку в арсенале государств региона есть немало путей решения назревших проблем. Одним из этих путей является использование передового международного опыта в деле совместного использования водных ресурсов с привлечением ШОС в качестве наднационального органа и координатора.

Гидродоверие как основополагающая составляющая водной дипломатии в Центральной Азии неминуемо придет на смену несговорчивости по мере нарастания водного кризиса в регионе. Это лишь вопрос времени.

Поступила в редакцию / Received: 14.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 26.12.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.01.2025

Библиографический список

- Адамкулова Ч.У., Айтбаев Ж.К., Данков А.Г., Джоробекова А.Э., Доскожаева А.К. Новый этап в решении проблем трансграничных рек Центральной Азии (2016–2023 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 114–120. <http://doi.org/10.17223/19988613/87/13> EDN: CCOWLE
- Булаевский В.Ф. Межнациональные ирригационные системы Средней Азии и формы их эксплуатации // Вестник ирригации: ежемесячный журнал управления водного хозяйства Средней Азии, Ташкент: издание водхоза Средней Азии. № 11, ноябрь 1925. 18 с.
- Дмитриева Е.Л. Водные ресурсы Средней Азии: проблемы и пути решения // Россия и мусульманский мир. 2019. № 3 (313). С. 42–48. <http://doi.org/10.31249/rimm/2019.03.02> EDN: KTHMIU
- Жильцов С.С., Зонн И.С. Борьба за воду // Индекс безопасности. 2008. № 3. С. 49–62. EDN: OWMNEZ
- Михалев А.В., Рахимов К.К. Центральная Азия и борьба за советское наследство // Россия в глобальной политике. 2023. № 1. С. 153–162 <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-153-162> EDN: DYRZUC

References

- Adamkulova, Ch.U., Aitbaev, Zh.K., Dankov, A.G., Jorobekova, A.E. & Doskozhaeva, A.K. (2024). A new stage in solving problems of transboundary rivers of Central Asia (2016–2023). *Bulletin of Tomsk State University. History*, 87, 114–120. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/19988613/87/13> EDN: CCOWLE
- Bulaevsky, V.F. (1925). Interethnic irrigation systems of Central Asia and the forms of their operation. *Bulletin of irrigation: Monthly journal of the Water Management of Central Asia*. Tashkent: edition of the Central Asian water farm, 11, 18 p. (In Russian).
- Dmitrieva, E.L. (2019). Water resources of Central Asia: problems and solutions. *Russia and the Muslim world*, 3, 42–48. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/rimm/2019.03.02> EDN: KTHMIU

- Mikhalev, A.V., & Rakhimov, K.K. (2023). Central Asia and the struggle for the Soviet legacy. *Russia in Global Affairs*, 1, 153–162. <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-153-162> EDN: DYRZUC
- Zhiltsov, S.S. & Zonn, I.S. (2008). The struggle for water. *The security index*, 3, 49–62. (In Russian). EDN: OWMHEZ

Сведения об авторе:

Рахимов Кубатбек Калыевич — доктор философии по экономике (Ph.D), директор Общественного фонда «Аппликата — центр стратегических решений», эксперт по инфраструктурному развитию Центральной Евразии, экс-советник премьер-министра Киргизской Республики по вопросам макроэкономики и евразийской интеграции (e-mail: kubat.rakhimov@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-3756-9375)

Джоробекова Айнур Эшимбековна — кандидат исторических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева (e-mail: gonduras1967@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-4370-0149)

About the author:

Kubatbek K. Rakhimov — Doctor of Philosophy in Economics (Ph.D.), CEO of the Public Foundation “Applicata — Center for Strategic Solutions”, expert on infrastructure development of Central Eurasia, ex-Adviser to the Prime Minister of the Kyrgyz Republic on macroeconomics and Eurasian integration (e-mail: kubat.rakhimov@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-3756-9375)

Ainur E. Dzhorobekova — PhD in History, Professor, K. Dikambayev Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic (e-mail: gonduras1967@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-4370-0149)